

ТРАБЛШУТЕР

Янка Рам

Янка Рам

Траблшутер

«Янка Рам»

Рам Я.

Траблшутер / Я. Рам — «Янка Рам»,

Захар Волков – траблшутер, искусно решающий чужие проблемы и коллекционирующий свои. Море харизмы, сомнительная мораль, неординарный ум, ирония, решительность, подкованность и бронебойная прививка от романтики. Фея – утонченная барышня со стержнем внутри, в силу обстоятельств попавшая в рабство к Волку. Очаровательный мерзавец и непреступная Софья. Раунд первый, в котором проиграют все. Содержит нецензурную брань

© Рам Я.

© Янка Рам

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	21
Глава 3	43
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Янка Рам

Траблшутер

Книга 1

Глава 1

Фея

– Бакси... Бакси... – Кит тянет моему псу под столом какую-то еду.

Ротвейлер, закапывая слюной пол, нерешительно встает на ноги. Ведет носом, пытаюсь уловить запах. Молодой еще, мало битый по носу «пудель».

– Бакс! – перехватываю его за парфорс, немного придушиваю.

Поднимает на меня свой внимательный взгляд.

– Отгрызай вместе с рукой, Бакс, – внятно произношу, вглядываясь в его глаза.

– Зак, ну ты чего... Я ж свой!

– Сегодня – свой, завтра – чужой. Он должен брать только из моих рук. И к тому же, у него профессиональный премиум паёк, не надо портить ему желудок.

– «Сегодня – свой, завтра – чужой»? – перестает жевать Кит. – Это как, Зак? Мы же друзья.

– Никто не знает, что будет завтра. Сегодня мы друзья. И я буду рвать за тебя. Но как съедет твоя крыша завтра, я отвечать не могу.

– А как же «доверие»?

– Со своим я разберусь, а ты, пока в моей стае, можешь доверять мне, не оглядываясь. Ты меня знаешь. Если что-то изменится, я тебя уволю. Эй, «Ментал»! – Влад, зависший в телефоне, молча поднимает глаза. – Ты нашел мне Фею?

– Нет. Чем плоха твоя Элла?

– Моя Элла – не член команды.

Хоть мы и юзаем ее иногда...

– Сделай ее членом.

Петька с Китом тихо ржут, переглядываясь.

– Воздержусь. Работу и личное надо разделять. Особенно при такой работе, как у нас. Да и к тому же, какая из нее Фея? Она – стерва, и выглядит, как стерва. Её ампула не поменяешь. А мне нужна – Фея. Юная, воздушная, беспомощная... Чтобы внушала доверие с первого взгляда. И чтобы и стар, и млад неслись, ломая шеи, спасать ее из любых неприятностей. Такая... понимаешь... Чтобы цепляла за архетип «рыцаря», «спасителя»... Напрочь цепляла. Непобедимо.

– Не знаю я таких. Петька, может у вас в Академии есть?

– Слёту не могу вспомнить.

– Значит, нет, – качаю я головой. – Нужна такая... которую хрен забудешь.

– Ну и заказы у тебя, Зак!

– Ищи... И про врача не забывай. Нам нужен свой, чтобы постоянно был в доступе, и со связями в скорой. Прошлый раз чуть Кита не потеряли, пока нашли ему кровь.

Бакс ложится мне в ноги, продолжая водить носом по воздуху. Забираю с чашки дольку огурца, протягиваю ему. Разочарованно облизывается, воротя мордой.

– Я сказал – ешь.

Жалобно смотрит.

– Ешь.

Послушно перехватывает зубами огурец. Терпеливо жует, проглатывает.
– Молодец. Хороший мальчик... – треплю его по загривку и даю дольку салами.
Кит закатывает глаза, цокая языком.

* * *

Снятая в центре под офис трехкомнатная квартира с отдельным входом становится нам мала. Но переезжать никуда не хочется, здесь уже все обустроено под меня. В гостиной – наш «конференц», с одной стороны – доска, с другой – огромная плазма. Большой овальный стол покрыт, как в казино, зеленым бархатом. Так удобнее играть в наши «шахматы». Планируя операцию, мы расставляем на нем комбинации из фигур. В комнате поменьше – спортзал. Кит – высокий, крепкий «русский богатырь», еще молодой, но уже бывший спецназовец, теперь – инструктор по выживанию. А мы должны все, без исключения, уметь выживать в самых непредвиденных обстоятельствах. Такую работу я стараюсь не брать. Но никогда не знаешь, как ляжет карта.

Никита – непростой персонаж. Слишком много в нем «правильной» боевой морали. Все время приходится «обходить». Но он признает меня, как Старшего, и пока все проблемы были решаемы. Совершенно простой и открытый в общении, в рабочей ситуации он превращается в боевую машину. Надежную и готовую подставляться вместо «тела», которое ему доверили. Редкое качество. Ценное...

Я ценю своих людей.

В самой маленькой комнате – мой кабинет. Дверь открыта. Вижу, как Кит с Петькой режутся в карты. Достаю из стола коробку с Го. Подхожу, ставлю перед ними.

– Убрали карты. Есть время – играйте в Го или шахматы.

– Зачем? – морщится Петька.

Он недавно с нами, и еще частенько тупит.

Молодой с виду рубаха-парень со смазливой, но незапоминающейся внешностью. Несмотря на юный возраст – талантливый актер, способный качественно перевоплощаться и даже менять голос. Лучше иметь одного человека без внешности, чем трех с разной.

Но вот по мозгам – еще совсем пацан. Спасает только то, что пацан послушный.

– Затем, что они позволяют нарабатывать новые нейронные связи, формируют стратегическое мышление, улучшают навык концентрации, умение удерживать в голове динамическую картину действия.

Докидываю им в банк пару крупных купюр.

– Играете до трех побед. Победитель забирает банк.

Заметно оживляются, с вызовом поглядывая друг на друга.

– Волк, письмо на почте. Посмотри.

Влад.

Бытует мнение, что глаза у гипнотизеров должны быть темные. Все боятся именно черных пронзительных глаз. Глаза Влада – очень светлые, настолько прозрачные, что сразу и не определить, голубые или серые. И очень сильный, проникновенный взгляд. При его темной шевелюре и орлиной внешности – очень необычные глаза. Пока не привыкнешь, они все время притягивают взгляд, как что-то, не вписывающееся в картинку. Он очень редко моргает... Природа одарила его талантом захватывать внимание и управлять им. Образование этот талант отшлифовало.

Всегда одетый в темное, худощавый и совершенно неприметный, он словно включается и включает человека, стоит ему только взглянуть в глаза своим этим прозрачным стеклянным взглядом. Он со мной практически с самого начала. Надежный, ровный партнер с уникальными

навыками. Читает людей: мимика, позы, дыхание... Моментально улавливает типаж, какие-то важнейшие для психологических манипуляций детали.

– Что там?

– Возможно, заказ.

Бакс поднимает морду и настороженно разворачивает ее к входной двери.

Перезвон «музыки ветра»...

– Замыкай двери, Коркин, – Петька заходил последним.

– Мы ж пока не...

– Привычки нужно формировать заранее.

– Привет, мальчишки!

Элла...

Нестройный хор ответных приветствий Кита и Петьки. Влад поднимает глаза, приветственно моргает ей, не меняя отстраненного выражения лица.

– Скучаете?.. – высокомерная ухмылка.

Разворачиваюсь к ней, складывая руки на груди.

Я же объяснил, что без звонка приезжать не надо.

– Привет... – шепотом.

Откидывая темные волосы за спину тянется губами к щеке, но я отклоняюсь, не позволяя.

Игриво присаживается прямо передо мной на обитый зеленым сукном стол. Нога на ногу.

– У меня для вас дельце.

– Нет.

Мы не работаем со знакомыми, «своими»: родственниками, друзьями... Это – табу. Помочь в чем-то можем, это – да. Но никаких контрактов.

– Да там плевое дело, Зак! Я уже пообещала... И деньги... – достает она конверт, – уже отдали.

– Что ты сделала?

– Ну... Я же помогаю вам... И...

– Ты что-то пообещала от моего имени?

Задумчиво смотрит вверх.

– Ну... Пообещала Я. Но...

– Мое имя прозвучало?

– Да.

– Иди-ка сюда.

Аккуратно подхватываю за локоть и стягиваю со стола под гробовое молчание. Не стучат даже кости Го. Веду в кабинет. А вот ее каблучки стучат гораздо быстрее, чем обычно. Я в гневе, да.

– Бакс, вышел.

Сейчас я буду дрессировать другого питомца, и тебе это наблюдать ни к чему.

Пёс, поджимая уши, выходит из кабинета и садится перед дверью. Закрываю.

Усаживаю ее на кресло.

– Тебе нравится твое место, Элла?

– Что ты имеешь в виду?

– Тебе нравится твое место моей женщины?

– Да, – неуверенно поглядывая на меня снизу.

– Ты хочешь поменять его на какое-то другое? Моего менеджера, может? Может, даже, претендуешь на моё и хочешь поконкурировать?

– Да нет.

– Тогда знай свое место, Элла. И если оно тебе дорого – замри на нем. Ты НЕ говоришь ни с кем от моего имени. Ты нигде и никогда не заикаешься о том, что имеешь какое-то отношение ко мне или моей работе.

– Зак...

– Ты – взрослая умная баба. И это одно из твоих немногочисленных достоинств. Если вдруг оно перестанет фигурировать, остальные твои достоинства перестанут перевешивать многочисленные недостатки. Ты меня поняла?

– Я тебя поняла.

– Вернула деньги. Извинилась. Объяснила, что попутала и не имеешь ко мне никакого отношения.

– Зак. Я потратила уже отсюда свою долю.

– «Твою» долю?... – от возмущения по моей спине идет дрожь, словно там есть шерсть, и она может встать дыбом. – «Твою» долю?

– Да ты даже не выслушал меня!

– Сколько?

– Пятьдесят тысяч.

Достаю из сейфа деньги, протягиваю.

– Вечером будешь отрабатывать «свою долю». Долго, качественно, так, как мне нравится. Пошла вон.

– Волчара... – облизывается она зло, но возбужденно.

* * *

Клиенты – брат и сестра. Похожи. Друг на друга и еще на белёсых морских свинок. Обоим около пятидесяти. Полноватые, неприятные... Какие-то потертые, что ли, немного нелепые. И с неуместными ляпами демонстрации сомнительной финансовой успешности: перстень, серьги с бриллиантами – у неё, недешевые часы и брелок от дорогой тачки в нервных пальцах – у него. Взгляды услужливые, даже подобострастные, настороженные.

Баксу они не нравятся тоже. Он настороженно ведет носом и переводит взгляд с одного на другого.

Она сидит молча, терпеливо вздыхая и перебирая пухлыми пальцами ручку красной кожаной сумки.

Брат подыскивает формулировки понейтральнее, пытаясь выглядеть не слишком гадко в своей семейной ситуации.

– То есть Вы с матерью не общаетесь?

– Да Вы поймите, мы бы и рады... Но мы живем в Туле. Далеко...

– По телефону?

– Конфликтные у нас отношения... – сводит он брови жалобно. – Мама с характером, не хочет... общаться. Мы приезжаем изредка... На порог не пускает.

Ну, да. Приезжаете. Проверить, не освободилась ли квартирка в Москве. Всё ясно, в принципе.

– Давно не общаетесь?

– Да лет уже двадцать, – опускает он глаза.

– А мать, значит, коренная москвичка?

– Да.

– Другие наследники, претенденты?

– Да нет больше никого.

Красавцы. Бросили мать, а теперь пришли собирать урожай.

– А сиделку эту Вы нанимали?

– Сиделку? Нет! Сама она нашла где-то эту мошенницу!

– Большая квартира?

– Три комнаты. Крупногабаритная. Рядом с домом Булгакова...

– Ого. Вы уверены, что завещание написано на эту сиделку?

– Да! – не сдерживается сестра, раздраженно подаваясь вперед. – Мать сообщила нам об этом в официальном извещении. Всё заверено у нотариуса!

– А какой, говорите, диагноз?

– Онкология. Четвертая стадия. В любой момент может... Мы с ее лечащим врачом... «общий язык нашли», – делает пальцами специфический жест, словно считает деньги. – И есть такая информация, что мошенница эта организывает поездку в Бельгию...

– Ммм... – доходит до меня. – Болевой синдром, который уже не купируется, эвтаназия... В Бельгии эвтаназия разрешена, в России – нет.

– Да!

– Ясно. Проблема решаема. Если поторопимся. Цена вопроса – двадцать тысяч долларов. Взгляды рассеиваются. Считают.

– Сколько?! – вздыхают они хором.

– Мы не работаем со средним классом, я предупреждал. Делаем все чисто, так, чтобы не возникало вопросов у органов и других инстанций. Если возникают какие-то последствия – раздуливаем их сами. Цена квартиры, которую вы получите в итоге, гораздо превышает затраты. Конечно, вы можете поискать других исполнителей... Но успеете ли? Каждая минута на счету. Работая с нами, через три дня вы будете иметь завещание, оформленное на вас, и гарантию, что она не успеет переоформить его ни на кого другого. Оставлю вас на десять минут. Подумайте...

– Подождите! – беспокойно подскакивает он.

Бакс настороженно рыкает.

– Гарантию?

– Гарантию.

Открываю дверь, пропуская пса вперед.

– А в каком виде, позвольте спросить?

– В виде желанной эвтаназии пациента. Думайте. Скоро вернусь.

* * *

– Итак, – объясняю я своим. – Мы имеем три заинтересованные стороны.

Открываю четыре коробочки с наборами шахматных фигур. Белые, черные, красные. И прозрачные, стеклянные – это мы.

Король, Ферзь, Ладья.

– Заказчик, – ставлю я на стол черного короля. – Госпожа Салтыкова, владелица квартиры, – белый король. – Ее сиделка – пока что неизвестная барышня... Варианта три: ферзь, офицер, пешка.

Ставлю три красные фигуры перед ребятами. Пусть тоже соображают.

– Кто?

– Не офицер, – сбивает щелчком фигуру Влад. – Была бы она заложником черных риэлторов, то сразу же после подписания завещания госпожа Салтыкова была бы уже упокоена. А тут Бельгия...

– Согласен.

Убираю лишнюю фигуру.

– Пешка или Ферзь?

– Продуманная мошенница, которая убедила старушку отдать ей квартиру взамен на облегчение участи, или сердобольной дамочке просто повезло с покровительницей, обиженной на своё потомство?

– Неизвестно. Предлагаю оставить Ферзя для перестраховки, – убираю пешку, ставлю красного Ферзя рядом с белым Королем.

– Волк, – хмурится Кит. – Ты реально решил замочить старушку?

– Фу, Кит! Как можно? – морщусь я. – Не замочить. А помочь ей организовать эвтаназию. Эвтаназия – это добровольный уход из жизни! – поднимаю вверх палец. – И, в нашем случае, избавление от мук. Она хочет. Я буду ее темным ангелом-спасителем.

– Не дрогнет рука? «Спасать»?

– Не дрогнет, – вспоминаю я, как месяцами мучился от болей мой дед.

Не дрогнула тогда, не дрогнет и сейчас.

– Мы ничего не меняем в сложившейся ситуации, кроме фигурантов завещания. Черные и белые фигуры получают своё. Красную мы временно нейтрализуем. А потом я побеседую с ней так, чтобы она не захотела освещать никаких деталей произошедшего. При необходимости с ней еще и «мило побеседует» Ментал.

Отгораживаю красного Ферзя нашими прозрачными фигурами.

– Короче, несколько задач: первая – нам нужно войти в квартиру. Кит, это твоя задача. Влад, у тебя две другие. Первая – достать мне два препарата и набор для инъекций, – пишу на бумаге названия.

Влад – врач-психотерапевт по образованию и имеет кое-какие связи в фармацевтике этого профиля.

Первый препарат – наркотик-опиат, который ей итак, судя по диагнозу, вводят. Второй – препарат, угнетающий дыхание, который быстро распадается и не определяется потом в крови на фоне остальных лекарств.

Эту партию я уже разыгрывал и точно помню все ходы.

– Старушка уснет в сладких грезах и больше не проснется. Гуманно. Все, как в лучших заведениях Бельгии. Только не нужно мучиться в дороге.

Хмурясь, Кит неуверенно кивает.

– Кит? Сомнения какие-то?

Лучше все решать на берегу.

– Нет. Реально гуманно. Я, вообще, за эвтаназию. Но не хотелось бы пугать старушку.

Киваю. Мне бы тоже этого не хотелось.

– Постарайся войти тихо, чтобы она не напугалась.

Дальше. Пока Кит нейтрализует нашу сиделку, мы должны обеспечить законность процедуры подписания завещания. Сначала старушку должен освидетельствовать врач на предмет вменяемости. Врача я найду. Потом ты, Влад, немного поработаешь с ней, мило побеседуешь. Внушишь, что она примирилась с детьми. Она поставит свои подписи при нотариусе, и, чтобы подстраховаться, мы запишем видеообращение с завещанием. Всех отпустим, обеспечим клиентам алиби. И когда они будут достаточно далеко, уже я «поговорю» с ней в последний раз. Схема ясна?

Мои утвердительно бурчат.

– Тогда ориентируемся на нее, остальное – по обстоятельствам.

– А я?

– А у тебя, Коркин, в ближайшую неделю – мастер-классы. Я договорился с одним бывалым карманником, он тебя натаскает и на «пальцы», и на «замки». Только как актера мне тебя недостаточно. Нужно осваивать и другие компетенции. Вот телефон.

– Когда начинаем? – поднимается Кит.

– Прямо сейчас. Поехали, посмотрим на нашу «мошенницу». В квартиру входим завтра.

* * *

Старинный желтый дом на Садовом кольце. Мы въезжаем под массивную арку. Двор не изолирован, и я паркуюсь у подъезда. Открываю окна. Бакс на заднем поскуливает, высовывая морду в окно и нюхая воздух.

– Какой план?

Пока не знаю.

Прикидываю номер квартиры, планировки...

– Второй этаж, вот эти окна.

Крошечный балкон не застеклен. Дверь пластиковая. Она приоткрыта. Первый этаж нежилой.

– Я могу войти с балкона, – хмыкает Кит.

– Внимание привлечем. Нежелательно. Сейчас камеры везде... Кстати!

Достаю из кармана маленькую камеру на липучке. Не вечность же нам здесь ждать. У меня на вечер планы...

– Код от подъезда – двадцать два сорок один, сбегай, прикрепи на шестьдесят вторую квартиру.

Достаю планшет, на который выходит инфа с камеры.

Забегает по невысокой лестнице к подъезду, код... подошел.

Кит крепит слишком высоко. Его видно отлично, но эта махина под два метра. Думаю, наша мошенница гораздо ниже.

Набираю его.

– Кит, понижее...

Правит.

– Так?

– Нормально.

Я вижу, как к подъезду идет девушка с большим пакетом.

– Кит, у нас «гости», – на всякий случай предупреждаю его.

– Закончил.

Она поднимается по лестнице, к двери подъезда.

Мой взгляд приковывает необычного цвета длинное шелковое платье. Лавандовое. Очень нежное. Юбка пышная, и ткань играет по ветру, демонстрируя мне тонкие щиколотки и красивые икры. Жемчужные аккуратные ноготки и ниточка перламутрового ремешка босоножек. Шелк натягивается на бедрах...

Словно чувствуя мой взгляд, девушка оборачивается на секунду, бросая свой прямо мне в глаза.

Какая редкая картина: нежность, уязвимость, женственность...

Хоть я и любитель несколько других «картин», но эту не оценит только полный кретин. Цепляет... Как редкость, как произведение искусства, как эстетически гармоничная вещь. Но и за мужское цепляет тоже! И даже за похоть... Но совсем не так, как, например, цепляет Элла. Тоньше... Гораздо более тонко и филигранно.

Собранные наверх волосы рассыпаются под порывом ветра. Зависаю. Она смотритися иномодно на этой обшарпанной лестнице. Словно ее вырезали из журнала и приклеили в газету.

Кит открывает дверь, зацепляя ею огромный пакет в руке девушки, и он лопается.

Они растерянно смотрят друг на друга. По лестнице, словно на замедленном видео, катятся яблоки, апельсины... что-то еще...

Встряхиваюсь. Заворожила! Быстро его набираю.

– Кит. Метнулся, помог. Познакомился, взял телефон.

Вдруг пригодится? Соседка...

Кит начинает улыбаться ей, и они о чем-то негромко разговаривают. Присаживаются, начиная собирать фрукты. Она мелодично смеется.

Выхожу из машины с Баксом, делая несколько шагов к ним. Хочется разглядывать дальше. И я не отказываю себе в удовольствии.

Невысокая, но очень изящная, фигуристая, точеная, как статуэтка. На хрупком запястье – часы-браслет.

Легким движением закидывает светлые волосы за спину. Они стоят друг напротив друга, держа в охапках фрукты.

Яблоко выскальзывает из ее рук и прыгает по ступенькам вниз, и она опять смеется.

Кит глаз не отводит! И улыбается, уже как полный идиот.

Потёк...

Мы не для этого здесь! – прокашливаюсь я.

Незаметно стреляет в меня хмурым взглядом.

Проходящая мимо них женщина открывает дверь.

– Здравствуйте, Сонечка.

– Здравствуйте, тетя Маша.

– А Маргарита Викторовна как себя чувствует?

Девушка пожимает плечами.

– Не очень...

Так, так, так! – включаюсь я.

Маргарита Викторовна Салтыкова! Это что – наша «мошенница»?!

Тётя Маша открывает им дверь, и они заходят внутрь. Мы успеваем многозначительно переглянуться с Китом. Он в шоке. Расстроен...

А я?... А я – наоборот. Интересный расклад. Интригующий!

Так Ферзь или Пешка? Девчонка мутит, или просто повезло?

Достаю планшет.

Да, все верно, это она, – я наблюдаю, как они входят в квартиру.

Ведь она, чисто гипотетически, может и подменять опиаты, усиливая болевой синдром, чтобы довести жертву до такого решения. Очарования у нее через край, чтобы старушка даже не заподозрила такой расклад.

Ферзь или Пешка?...

Через десять минут Кит возвращается.

Вопросительно смотрю на него.

– Софья... – вздыхает он. – Телефон скину.

– Ферзь или Пешка?

– Пешка! – категорически.

А вот я не уверен.

* * *

Огни ночного города летят навстречу. Басы покачивают тачку. Баксу не нравится громкая музыка. Поджав уши, он пытается поймать мой взгляд в зеркале заднего вида. Пусть терпит, она нравится мне. Я не гоню, кайфуя от этой ночной поездки. Взгляд цепляет детали улиц. Почему-то фиксируясь на лавандовых. Их немного – неоновая надпись, рекламный постер, маникюр переходящей дорогу девушки... А потом много. Очень! Новый Арбат весь в лавандовом неоне.

Вставил мне этот цвет. И я чувствую своеобразный голод. Моя фантазия начинает играть. Повинуясь порыву, притормаживаю возле бутика, в витрине которого несколько платьев похожего фасона.

– У вас есть то же самое, что в витрине, только лавандовое?

– Нет. Сегодня купили. Но во втором нашем магазине, возможно, еще есть.

– Адрес.

Это далеко. Ехать минут сорок, но я зачем-то еду. Наверное, просто хочется покататься и расслабиться. Но расслабиться не получается. Чувствую предвкушение. Губы пересыхают, я облизываю их.

Платье во втором магазине, действительно, отыскивается, правда, не сразу. Очень похоже. По-крайней мере, ткань точно такая же. Покупаю, не глядя на размер. Для кого я его покупаю? Не знаю... мне просто хочется почувствовать ткань.

Кидаю на сиденье рядом.

Пока стою на светофоре, рука неосознанно двигается в пакет, я пропускаю гладкую ткань между пальцами, и у меня возникает на это ощущение. Интересно...

Выжимаю газ. Не очень аккуратно паркуюсь рядом с подъездом.

Прихватываю пакет, забираю Бакса.

Даю ему пять минут побегать на площадке для выгула. Носится, как щенок.

– Бакс. Домой.

Не слушается. Заигрываясь разгоняется, пытаюсь втянуть меня в игру, и тормозит всеми лапами, резко меняя направление движения. Но у меня нет с собой его игрушек, к тому же, предвкушение торопит.

– Домой, я сказал.

Делает еще пару небольших кругов, косясь на меня.

– Бакс!

Понурился морду, подходит.

– Плохой мальчик, – жалобно поглядывает на меня снизу. – ПЛО-ХОЙ!

Присаживаюсь, пристегиваю на поводок, глядя ему в глаза.

– Я сказал «Домой», – перехватываю его за холку, оскаливаюсь на него. – Ты должен идти ко мне сразу.

Бойцовские собаки четко должны понимать, кто вожак, и слушаться безоговорочно, иначе это оружие начинает стрелять само. Их усыпляют пачками. И все из-за слишком мягких «любящих» владельцев. Мне нравится Бакс, и я не хочу, чтобы он начал «стрелять» без моей команды, поэтому забочусь о послушании даже в мелочах.

Послушно идет, но все еще пытается играть, толкая меня мордой под коленку.

– Перестань. Спокойно иди.

В лифте с нами еще какой-то мужчина. Никогда не видел раньше. Опасливо поглядывает на собаку. Потом мне в глаза и снова на собаку.

Чего ты ждешь? Что я начну с успокаивающей улыбкой убеждать тебя, что он не кусается? Он кусается. Зачем мне бесполезная собака? Веди себя аккуратно, без резких движений.

Выхожу на своем этаже.

Не люблю носить ключи, поэтому замок на моей двери кодовый, а внутри сигнализация. Но сегодня внутри – Элла.

Набираю двенадцатизначный код.

– Бакс, место.

Захожу в комнату. Она у стола, в шикарном комплекте черного белья, прогибаясь, приглашающе разводит бедра.

– Я заждалась...

Рассматриваю.

Красиво. Но сегодня в фаворе лаванда. Бросаю ей пакет с платьем. Перехватывает на лету с вопросом в глазах.

Обрисовываю в воздухе ее силуэт.

– Это все снять. Под платьем ты должна быть голой...

– Волчара хочет поиграть? – ухмыляется она.

– Волчара хочет.

Ухожу в душ, смываю с себя этот день. Но лаванда так и не смывается.

Обмотав бедра полотенцем, возвращаюсь. Прихватываю коробочку с презервативами.

Немного не «то»... – разглядываю я Эллу. – Но в целом... если...

Достаю квадратик фольги, зажимаю его в зубах. Кручу в воздухе пальцем. Она послушно поворачивается и прогибается над столом.

Вот сейчас – хорошо.

Ткань опять заманчиво обтягивает бедра.

Раскручиваю на себе презерватив.

Несколько медленных поцелуев в шею... мягко кусаю за плечо...

Она стонет, сжимая губы и впечатываясь в мою эрекцию.

– Зак... ты... о*уенный...

– Заткнись... – не надо меня отвлекать.

Хрипло посмеиваясь, ставит колено на стол.

Медленно поднимаю юбку, скользя пальцами по бедрам, кайфуя от ощущений этой ткани. Мне хочется закрыть глаза. Закрываю, представляя эту нежную Софью, ласкаясь щекой о шелк платья.

Медленное движение бедрами внутрь. И по моему телу идет дрожь нетерпения.

– Ты такой ласковый сегодня... – шепотом выдыхает... не она!

Нет... Не «ТО»! – почему-то коротит меня.

И я открываю глаза. Перехватываю ткань на плечах. Рывок. Она трещит и падает по бедрам вниз.

Элла возбужденно смеется.

– Ты е*анутый, Волк!

Перехватываю ее за хвост и впечатываю в стол, как обычно.

И просто жестко трахаю, расслабляясь.

Нормально... вот так... по-честному!

Е*анутый, да... Но придется терпеть! Мне нравится так.

Несколько минут «по-жоденькому» – и она дрожит, умоляюще что-то шепча мне. Могу кончить сейчас вместе с ней. Но мне все еще чего-то не хватает. И я довожу ее удовольствие до конца, чуть замедляясь и позволяя Элле насладиться им подольше.

Выхожу. Она разворачивается, впиваясь мне зубками в губу.

– Еще?..

– Нет... Отсоси мне, – срываю презерватив. – Хочу кончить в твой рот.

Кусаю ее пухлые губы в ответ.

– Ммм... – оседает она на колени, высовывая язычок.

И я вдавливаюсь в этот горячий, игриво сопротивляющийся рот.

Ткань скользит под ее коленями, и кончаю я именно от этого зрелища, захлопывая в последнее мгновение глаза, и, обостряя ощущения, вспоминаю взгляд «Софьи», брошенный на меня.

Да... вот теперь хватает...

Еще немного поплавав в удовольствии сам, чувствую, как двигается ее горло, проглатывая сперму и сжимая мою головку. Останавливаюсь.

Элла облизывает нижнюю губу.

- Я отработала? – заигрывающе приподнимает бровь.
- Полтинник? Не-е-ет... Ты остаешься до утра.

* * *

– Ментал, иди встречай родственников, они сейчас подъедут. Дверь мы оставим открытой. Проводишь их сюда.

Влад сбегает по лестнице вниз.

– Давай, Кит, звони.

Его слегка корежит. Он вдыхает поглубже, натягивая улыбку. Тянет...

Звоню сам, вставая на ступеньку ниже, чтобы меня не было видно в глазок.

Дверь старая, деревянная, и я слышу, как кто-то подходит к ней.

Мы дождались, пока Софья зайдет внутрь, чтобы открыла именно она. Не хватало еще потерять старушку преждевременно, от испуга.

– Никита? – открывает она дверь. – Неожиданно...

Улыбка с его лица исчезает. Рывок за руку – и через секунду она прижата к нему спиной. Ладонью он запечатывает ей рот. Делает шаг в квартиру. Захожу следом, прикрывая за собой дверь. Она неуверенно мычит ему в руку. Мы встречаемся с ней глазами. Ее – огромные. Испугана и растеряна. Не вырывается даже... просто кладет свои ладони поверх его руки, словно не веря, что ей закрыли рот. Тонкие пальчики ощупывают его руки.

– Шшш... – подношу палец к губам. – Не пугайте госпожу Салтыкову.

– Софья... – шепчет ей Кит. – Тихо. С Вами не случится ничего плохого. Только – молчите.

– Где она? – стреляю я глазами на двери комнат.

Нахмутив брови сердито смотрит в глаза, никак не отвечая на мой вопрос.

Ладно. Приоткрываю одну, заглядывая аккуратно внутрь. Маленькая комнатка. На заправленной кровати белая кожаная сумочка и открытый ноутбук. Открываю дверь шире, кивая Киту.

Он заходит туда вместе с ней.

– Софья, ведите себя разумно, не шумите. Мы не бандиты, не воры и не собираемся причинять здесь никому никакого вреда. Сейчас мы с Вами немного побеседуем.

Я слышу в дверях шум. Софья нервно переводит туда глаза.

– Это дочь и сын Маргариты Викторовны, они переживают за нее и хотят с ней пообщаться. Мы побудем здесь, чтобы им не мешать. Кит, отпусти барышню...

Он убирает руки, делает шаг к двери и замирает там. Я вижу чуть уловимую вину в его взгляде. Софья смотрит на него. Он смотрит в окно и иногда поглядывая мне в глаза.

– Нам известно о Ваших планах, Софья, родственники Маргариты Викторовны с ними не согласны.

Молчит, продолжая сверлить прищуренным взглядом Кита, губы обиженно вздрагивают.

Он медленно переводит на нее взгляд.

Ну, ты еще извинись!

– Извини...

Вот, идиот.

– Кит, постой за дверью.

Выходит.

– Итак, – присаживаюсь я с ней рядом. – Госпожа Салтыкова больше в Ваших услугах не нуждается. О ней позаботятся дети и мы.

Отрицательно качает головой.

– Они ей не станут помогать. Они просто хотят ее квартиру.

– Не буду спорить. Хотят. Впрочем, как и Вы. Поездка в Бельгию – реальные планы или?.. Открывает дверь в шкаф, я подлетаю, перехватываю ее запястье.

– Да что ж Вы такой нервный! – стряхивает брезгливо, словно царевна какое-то насекомое. – Боитесь, что автомат достану?

Это немного цепляет, но я понимаю ее чувства.

Достает два конверта. Билеты... рейс в Брюссель. На завтра. Два. «Маргарита Салтыкова», «Софья Городецкая»... – читаю я. И один билет обратно. Для Софьи.

Реально.

– Как Вас зовут?

– Захар.

– Захар, пусть забирают свою квартиру. Отпустите нас в Брюссель.

– Нет, Софья, я не могу этого сделать. В дороге она может переписать завещание в Вашу пользу.

– Вы понимаете, что она мучается? Уколы практически не помогают! Пожалуйста...

Ее «пожалуйста» такое... искреннее, доверчивое... по-настоящему женское, что на пару секунд мне даже приходит мысль сопроводить их в Брюссель.

Бред, конечно.

– Вы не переживайте так, Софья, эту проблему решу я. Не выезжая в Брюссель. Зачем ей мучиться в дороге?

– Вы ее... убьете? – оседает она на кровать.

– Разве цель не эта.

– Но там это будет... щадяще!

– И здесь тоже. Я не стану ее пугать. Две инъекции – и все. Точно такие же, как и там. Но Вам сейчас придется собрать свои вещи и исчезнуть. Потому что, если кого-то и заподозрят в этом... это будете Вы. И родственники будут свидетельствовать против Вас. Вы же ставите ей уколы. И все знают об этом. Соседи... ее врач... Так что, извините, квартира Вам не достанется. Это я, на всякий случай, заберу.

Вытягиваю у нее билеты.

– Быть может, нам придется собирать против Вас доказательства, если вдруг Вы захотите поиграть в судебные игры.

– Не захочу, – вздыхает она. – Но... Жаль... Маргарита Викторовна хотела, чтобы квартира досталась мне. Очень хотела.

Пока Влад занимается Салтыковой, я, на всякий случай, выясняю обстоятельства, чтобы быть уверенным, что никакие неожиданные подачи нам от барышни не прилетят.

– Ничего. Найдете себе другую жертву.

– Не говорите ерунды! Маргарита Викторовна сама предложила. Какая жертва?!

– Ммм... – ухмыляюсь я. – А Вы и в намерениях не имели!

– Нет, конечно! – стреляет возмущенным взглядом.

– И как Вы здесь оказались?

– Ей нужна была сиделка. У меня не было денег, чтобы снимать себе квартиру. Я – студентка, учусь в медицинском. Подрабатываю на скорой. Был вызов... Одинокая женщина. Потом заехала проведать, как она. А дальше... Вот и всё.

– И как речь зашла о квартире?

– Моей сестре нужна почка... Я как-то поделилась...

– Реально нужна?

– Реально.

– А что ж Вы не отдадите свою? Сестра ведь...

– Не подхожу я, как донор.

– Ясно.

Печальный расклад.

– Придется заработать как-то по-другому, Софья. Собирайте вещи. Мы скоро уходим отсюда. Уходим вместе с Вами.

– Я могу попрощаться с Маргаритой Викторовной?

– Нет. С ней работает сейчас один человек... Она и не вспомнит Вас.

– А Вы врач? – начинает нервничать она. – А вдруг Вы неправильно рассчитаете дозировку! А вдруг...

– Да не волнуйтесь Вы так... Я все сделаю хорошо, обещаю. Собирайте вещи.

Распрямляет спину. Глубокий вдох. По изящной шее скользит выбившаяся прядь. Красивые губы подрагивают.

– Включите ей, пожалуйста, Шостаковича. «Вальс», – протягивает она флешку. – Она прекрасно танцевала раньше...

Забираю.

– Да... – вздыхаю я.

– Что? – оглядывается она.

– Ничего...

Ни ферзь, ни пешка. Офицер госпожи Салтыковой лавандовой крови.

* * *

Все лишние уходят из квартиры.

Передаю Софью Киту. Он аккуратно берет ее под локоть, перехватывая из рук небольшой черно-белый чемодан.

– Пусть посидит с вами в машине. Потом я выйду, и отпустим. Влад, мне пора?

Положительно моргает.

Кидаю ему ключи от тачки. Надеваю белый халат.

Софья в дверях оглядывается.

– Я помню, – показываю ей флешку. – Всё будет хорошо.

Нет, я не обязан успокаивать ее. Но в нашей ситуации гораздо проще сотрудничать, чем воевать. Ну и еще ее это «пожалуйста» очень подкупает. По-человечески. По-мужски.

– Спасибо Вам, Захар.

Эта адекватность, правильная оценка ситуации, отсутствие истерики подкупают тоже, надо признаться.

Захожу в комнату.

– Добрый вечер...

Маргарита Викторовна сидит в большом кресле, укрытая пледом. Глаза утомленные, немного слезятся. Не такая пожилая, как я ожидал увидеть. Лет семидесяти. Но ухоженная, взгляд осмысленный. Только после Ментала немного одурманенный. Она спокойна. Это хорошо.

– Добрый вечер... – немного рассеянно приглядывается она.

– А я Ваш новый врач. Меня зовут Захар Тимофеевич.

На самом деле, это ненастоящее мое отчество. Тимофей – имя моего деда. Он вырастил меня. И я сменил свое отчество. Он был мне как отец.

– Как Вы себя чувствуете? – присаживаюсь перед ней.

Вздыхает, немного раздраженно морщась.

– Уже начинается... Пора ставить укол.

– Пора.

– А где моя... – она вопросительно смотрит на меня, что-то вспоминая. – Моя...

– Девушка, которая ставила Вам уколы?

– Да... – растерянно. – Или это было раньше?... Софья?..
– Да, – киваю я. – Раньше ставила она. Теперь – я.
– А где она?
– А у неё все хорошо! – улыбаюсь я. – Она замуж вышла. Привет Вам передавала. Обещала заехать скоро.
– В самом деле?..
– Конечно.
– Как хорошо... Хороший у нее муж? Любит ее?
– Очень любит. Хороший парень.
Тонкие губы трогает улыбка.
– А Митя с Катюшей уже уехали?
Это ее дети.
– Да, но обещали приехать завтра, вместе с внуками.
Видю, как она кусает губы, чуть чаще моргая. Это болевой синдром, я узнаю его.
Достаю первый шприц. Отыскиваю катетер в вене. Хорошо, что он есть. Пожилым тяжело попадать в вены.
Ввожу ей ровно половину. Это гораздо больше привычной ей дозы.
Жду, пока подействует опиат.
Подхожу к простенькой музыкальной системе. Подключаю флешку, отыскиваю вальс.
– Софья просила поставить Вам эту музыку.
– О... да... прекрасная музыка... Софья – прекрасная девушка... Словно из прошлого века... Из моего детства... Таких сейчас больше нет...
Она улыбается.
– Как Вы себя чувствуете?
– Гораздо лучше.
– Вам изменили терапию. Теперь будет этот препарат вместо старого.
– Правда? Как хорошо... Почти не чувствую боли.
– Софья еще говорила, что Вы прекрасно танцевали в молодости.
– Да! – кивает и мечтательно продолжает. – Я летала, как бабочка... под этот вальс...
Протягиваю ей руку.
– Можно Вас пригласить?..
Неуверенно берет мою руку. Аккуратно поддерживаю. Делаем несколько медленных оборотов. Я не очень танцую вальс... Но она счастлива и этим несколькими шагам. Присаживаю обратно.
– Вы очень добрый мальчик, Захар. Спасибо за этот танец. Я иногда мечтала станцевать еще хотя бы раз...
– Ну, что Вы, Маргарита Викторовна...
Достаю еще один шприц.
– Теперь Вам будут ставить три препарата, и боли не будет совсем.
– Да?... – с облегчением. – Сегодня на удивление прекрасный день. Столько хороших новостей.
Ввожу остатки опиата. Ее веки начинают закрываться. На губах улыбка.
Улетает...
Меняю шприц. Медленно давлю на поршень.
Аккуратно собираю «улики».
– Приятного путешествия, Маргарита Викторовна.
Выхожу, закрываю дверь.
Чувствую удовлетворение. Я сделал свою работу хорошо.

* * *

Сажусь за руль. Влад играет в какую-то головоломку на телефоне. Кит на заднем с Софьей. Хмурый.

– Софья, куда Вас отвезти?

– А как... это прошло?

– Как Вы хотели. Спокойно. Я представился врачом. Сделал инъекции. Она уснула. Её дыхание постепенно замедлится и остановится.

– А вальс?

– Я включил. Мы немного поболтали перед... этим. Так куда Вас отвезти?

– Спасибо. Не нужно никуда. Можно, я просто выйду.

– Нет. Нельзя. Отсюда я должен Вас увезти.

Мало ли... Вернется еще обратно на эмоциях. Наделает глупостей.

– Куда едем?

Неуверенно пожимает плечами.

– Тогда всё равно, куда. Высадите меня где-нибудь...

– Вам что – некуда пойти?

Молчит.

– Друзья, знакомые?

– Разве можно так поздно озадачивать знакомых своими проблемами? Это неудобно. Я придумую что-нибудь.

И что с ней делать? А если у неё и денег на гостиницу нет? Студентка...

Никак не пишутся у меня ее хрупкий силуэт и эти ухоженные пальчики с ночевками во всяких сомнительных местах. Настолько не пишутся, что меня начинает ломать.

Кит нервно ёрзает, проводя пятерней по коротко стриженным волосам. Мы встречаемся с ним взглядами в зеркале.

Разглядываю ее внимательнее.

Тоненькое золотое колечко, такие же серьги...

Пальцы Ментала замирают.

– Волк...

– М? – отвлекаюсь я.

– Я нашел тебе Фею. И врача тебе тоже нашел.

– Покажи, – заглядываю в его телефон, но там все та же головоломка.

– Думаю, ты уже рассмотрел, – ухмыляется он, продолжая двигать фигуры на экране. – Десять минут тут уже мозгами скрипите, как решить ее проблемы. По-моему, это показатель профпригодности, нет?

А, черт... – посмеиваясь, я разворачиваюсь и теперь вижу ее по-новому.

Софья задумчиво смотрит в окно и думает о своем, не слушая, что говорит Влад.

Проблем с ней будет, пи*дец...

Мне бы, конечно, больше импонировала харизматичная, но расчетливая актриса. В остальном...

К тому же, у меня есть рычаг давления. Справлюсь?

– Софья.

Вздрагивает, оборачиваясь.

– Сколько денег Вам нужно на пересадку почки сестре?

– На пересадку – несколько. По программе фонда это бесплатно. Нужно заплатить донору.

– Сколько?

– Восемьсот.

– Всего восемьсот?!

– Половину мы уже собрали...

Восемьсот... Да любой состоятельный любовник, не парясь, дал бы ей эти бабки. Она достаточно хороша, чтобы очаровать такого!

Но что-то мне подсказывает, что это не ее версия. В формат дорогой шлюхи... Нет... Даже просто в формат содержанки... Черт с ним, даже любимой содержанки, она как-то не...

– Я хочу предложить Вам работу, Софья.

Давлю на газ, машина трогается с места.

– Вы будете работать с нами, на меня. Я дам Вам те деньги, которых не хватает. Естественно, в долг, который будет уменьшаться каждый месяц. Ваша работа в скорой и учеба останутся на своих местах. Но дежурства нужно будет брать максимально редко. Насколько это возможно.

– Извините... – вздыхает она. – Но я не смогу заниматься тем, что делаете Вы.

– А что делаем мы?

Хмурясь, кусает губы.

– Вы считаете, что сегодня я сделал что-то плохое?

– Не мне судить об этом. Я вас не знаю.

– Тогда приятно познакомиться! Захар Волков, консультант-эксперт по проблемным ситуациям, Траблшутер. Организация «Тень», – протягиваю ей визитку. – Правовое консультирование, решение спорных ситуаций, поиск альтернативных решений.

Крутит в руках серебристую визитку.

– Но сегодня Вы выступили несколько в другом амплуа.

– Дело в том, что я беру только тех клиентов, ситуации которых не могут быть разрешены в рамках официального правового поля. И разрешаю эти ситуации в рамках «своего» правового поля. Беру за это соответствующие гонорары.

– А завтра, в рамках «вашего правового поля», Вы попросите сделать эти инъекции меня?

– Нет. О таком не попрошу. Но моим людям иногда бывает нужен свой врач – это раз. Два – иногда нам нужна очаровательная девушка, чтобы сыграть свою партию в моем узоре. И поверьте, я не беру такие дела, за участие в которых мне было бы стыдно в результате.

– А я могу узнать границы вашего правового поля и моих обязанностей?

– Нет, они плавающие и очень разнообразные. Вам придется довериться мне.

– Но это же рабство...

– Да! Но мои рабы довольны своей участью. Я заботливый и миролюбивый хозяин.

Ментал разворачивается на своем месте. Она сидит прямо за ним.

– Я – Влад, – протягивает он руку.

Софья неуверенно пожимает. Он не отпускает ее пальцы, глядя на нее поверх спинки сиденья.

– Вашей сестре нужна почка, Софья. На этой неделе она у нее будет. Ваша сестра будет жить. Если Вы, конечно, сейчас скажете «да». А мы будем о Вас очень заботиться в нашей маленькой волчьей стае! – его глаза не моргают, а речь становится ритмичной и монотонной. – Не бойтесь... Волк обо всем позаботится... Он решит любые проблемы... В том числе, и Ваши... И Вашей сестры... Всё будет теперь хорошо... Просто скажите «да».

– Да.

Спасибо, Ментал...

– Добро пожаловать в Тень, Софья Городецкая.

Глава 2

Мери Поппинс для стаи

Медленно кручу телефон пальцем на поверхности стола. На мониторе несколько коротких туров к морю. А на почте письмо. Можно взять клиентов. Дело нормальное, хоть и не слишком прибыльное... Но хочется отдохнуть, поваляться на пляже. Элла давно просит...

Бакс, словно понимая, что я решаю сейчас его судьбу на ближайшую неделю, внимательно смотрит мне в глаза.

С собой ведь не возьмешь. В питомник – сразу нет. Собаки – они как дети... Нельзя бросать.

– Кит?

Заглядывает.

– Какие у тебя планы на ближайшую неделю?

– Работа?

– Если не будет работы.

Задумчиво выдыхает.

– Нет пока планов.

– Не хочешь пожить недельку на моей даче? В Подмосковье. С Баксом.

Баксу нравится Кит, надо признать. А Кит умеет быть строгим.

– Ха... Так я ж «завтра чужой». Доверишь свое «оружие»?

Доверю? – разглядываю тревожную морду пса.

– Подумаю пока.

– Параноик! – смеется Кит. – Бакси... Поедем на дачу?

Бакс суетливо подскакивает, с энтузиазмом поглядывая на меня.

– Успокоились пока оба. Я еще не решил.

– Тебе уехать надо?

– Мхм...

– Чего Элле не оставишь?

– Она едет со мной. К тому же Элла не выносит ни животных, ни детей.

– Оо... – хмурится он.

– В моем случае это большой плюс, Кит.

– Почему?

– Да так... – вздыхаю я.

Кит становится серьезней.

– Как дела у Софьи?

– Я дал ей неделю на ее дела, – смотрю на часы. – Скоро приедет.

Глаза у Кита загораются. И это не есть хорошо!

– Присядь-ка... Поговорим.

Он садится напротив, в кресло для клиентов. Белая футболка натягивается по его массивному торсу. Еще больше стал. Надо ему тормозить с объемами. Скоро его без фоторобота, только по силуэту, можно будет опознавать. При нашей работе это не гут.

Итак, Кит.

– Тебе понравилась Городецкая... – констатирую я.

Закрывает с улыбкой глаза.

– Вот, сразу «нет», Кит!

– Ну почему, Волк?! Она такая принцесска... Rrrr! – закатывает он мечтательно глаза. – Я и не встречал таких никогда раньше. Ты хоть представляешь, кого я трахаю последние лет пять?

– Кого?

– Тёлок! А я девушку хочу... Такую вот инопланетянку!

– Не-е-ет. Никаких романов. Поищи себе другую инопланетянку. Эта – моя собственность.

– Волк, я аккуратненько.

– Вызови дорогую проститутку. В образе Софьи. Оторвись и забудь.

– Да при чем здесь это... – морщится он. – Мне общаться с ней хочется.

– Общайся! – развожу я руками. – Но оставайся коллегой.

– Вот ты кайфоломщик. Почему?

– Из той же логики, что и с Баксом. Софья должна быть в первую очередь «моя», и я должен быть приоритетом. А потом уже ты. Начнутся личные мутки – сразу же поплывут приоритеты и иерархия внутри команды. Ты будешь для нее важнее меня, как и она для тебя. Бл*ть, ты ж военный, Кит. Почему баб не берут в армию?

– Да понятно, – уныло.

– Это радует, что понятно. Короче, держи брюки крепче, на барышню не западать. Она – коллега.

– Но... дружить-то мы можем.

Перебираю в воздухе пальцами.

– Не слишком активно и только в рабочее время. Никаких личных встреч.

– Ясно... Чего там с дачей?

– Передумал.

Кит закатывает глаза и, качая головой, уходит в свой «спортзал», слишком громко хлопая дверью.

Влад, закинув ноги на спинку соседнего стула, играет в свои головоломки. А нет... пальцы не двигаются, значит, читает.

Звонок во входную дверь.

– Ментал, открой.

– Я не швейцар.

Чего они сегодня меня вымораживают?

– Будь любезен, Влад, открой дверь.

Такая вот взаимная дрессировка. Внутри команды с вежливостью у меня не очень. На мой взгляд – это атавизм.

Не отрывая взгляда от экрана, идет к двери. А вот и наша Фея.

Ментал провожает ее ко мне и закрывает за ней дверь в кабинет.

– Здравствуйте, Захар.

– Добрый день.

Она садится не в кресло напротив, а на диванчик у стены, рядом с Баксом.

Ее рука, словно по привычке, проходится ему между ушами. А этот растяпа даже не удосуживается рыкнуть, довольно шуря глаза. Щенок...

– Бакс, вышел, – недовольно хмурюсь я.

Послушно плетется к двери. Открываю, выпускаю.

На Эллу рычит...

Сажусь в своё кресло обратно.

Мой взгляд прилипает к деталям ее внешности. Она опять в длинном. В этот раз – более скромном сарафане, с каким-то белым цветочным принтом, но тоже очень женственном. Взгляд застревает на изящных ключицах и... утекает в вырез декольте... Красивая грудь. Не

слишком большая, но высокая и выраженная на ее точеном силуэте. Нога на ногу... Я вижу ее красивые нежные пальчики в вырезах белой кожаной сандалии. На тонкой подошве, без каблучка. Это так...

Та-а-ак! – одергиваю себя.

– Пять минут, – отвожу я глаза в монитор.

Пролистываю, не понимая зачем, несколько закладок. Да, девчонка просто золотко! Глаз не отвести от этой нежности.

На очередной закладке торможу, опять читая письмо потенциального заказчика. Похищение ребенка...

Бл*ть...

Цепляет меня этот заказ. Да и как посвящение для Софьи вполне себе. Ладно! Поговорю с ними, там решу. Потерпит Элла... В крайнем случае, пусть летит одна.

Поднимаю глаза на Софью. Словно перед расстрелом!

– Как Ваша сестра?

– Готовят к операции, спасибо.

– Что же Вы грустите, Софья? Все благополучно. Радуйтесь.

– Да? Я вынуждена стать служанкой убийцы. Чему радоваться?

Плохой расклад. Мои люди должны мне доверять. Будем работать над этим.

– Ну, Вы наговорите сейчас! Поверьте, таких грязных дел я не беру. Мы не занимаемся ликвидацией людей и причинением им физического вреда. Намеренно. Но я допускаю мысль, что в ходе наших операций может кто-то пострадать. Однако я сделаю все и на этапе планирования, и в процессе, чтобы этого избежать. Даже в ущерб операции.

– А как же Маргарита Викторовна?

– Какой вред, Софья? Я просто выполнил ее просьбу, которую должны были выполнить Вы. Если бы речь шла об убийстве, я бы никогда не взял это дело.

– Но Вы его взяли, даже ни разу не взглянув на нее, не поговорив с ней. А если бы Вас обманули?

– Во-первых, я ломанул базу данных больницы, в которой она наблюдалась. Проверил назначенные препараты, диагноз, анализы... Дальше, и правда, не сомневался. Разрешение на эти действия я выдал себе уже очень давно. Но в первый раз мне понадобилось гораздо больше времени на решение, чем Вам. Полгода. У моего деда был похожий диагноз. Я на стену лез вместе с ним, наблюдая, как он мучается. И ведь совершенно никакой перспективы... Максимум – дополнительная доза незаконно раздобытых наркотиков, от которой он впадал в оцепенение и все равно не жил. Доза росла... И в какой-то момент... он попросил меня... Я помучился моральным выбором, а потом раз и навсегда принял единственно правильное решение.

Она слушает очень внимательно, в ее взгляде появляется доверие.

– Во-вторых, ну, допустим, я бы отказался от этого дела. Вы хоть себе представляете, кого могли подтянуть для исполнения эти уроды? И как бы все могло закончиться для госпожи Салтыковой? Я – понимал.

– То есть, Вы принимали решение из моральных соображений? – распахивает она глаза.

– Нет. Из финансовых. Но, после того, как счел весь ход событий морально допустимым. И волки сыты, и овцы целы... Сплошное благополучие!

– Я буду очень надеяться, что это правда. И я буду очень в Вас верить, Захар. Иначе... боюсь, что через некоторое время мне будет легче поискать для себя две эти инъекции, чем исполнять свою роль.

– Перестаньте, Софья. Я решаю проблемы, а не создаю их. Тем более молоденьким Феям. Но поработать придется.

* * *

- Борис Иванович, – протягивает руку.
- В возрасте, рукопожатие крепкое, уверенное.
- Захар, – представляюсь я.
- А Вы действительно можете помочь, Захар?
- Действительно могу. Общую суть я уловил из письма. Теперь ближе к деталям. Сколько лет девочке?
- Шесть.
- Он ее биологический отец?
- Да.
- А органы не предпринимают никаких действий, потому что родители до сих пор состоят в браке?
- Именно так. Они не квалифицируют это, как похищение. Он увез ее три недели назад. Шантажирует. Требует крупную сумму. Угрожает, что мы никогда не найдем ее, если откажемся выплатить ему эти деньги. Я бы отдал... Да не уверен, что он вернет ее и после этого. Я уже пятьсот тысяч ему выслал – не вернул. У внучки диабет, ежедневно инсулин. Особое питание, режим... Она отца и не знает. Напугана, наверное, ужасно! Помогите.
- Насколько реальны его угрозы? Кто он, вообще?
- Сложно сказать. С башкой у него непорядок. Бывший мент. Сидел за взятки. Недолго. Но после этого совсем опаскудился.
- А мать?
- В больнице... Это дочь моя. С сердцем у нее нехорошо.
- Сколько он просит?
- Пять.
- Наших?
- Наших.
- Допустим, я верну ее. Что дальше? Никто не помешает ему выкрасть ее второй раз.
- Я их увезу отсюда, Захар, пока развод оформим, опеку. Деньги есть. Помогите найти.
- Десять тысяч долларов и вот этот договор с нашей фирмой.
- Читает...
- Подождите... а вот пункт 3.7 что значит?
- Это значит, что если Вы намеренно ввели нас в заблуждение по делу или умолчали о принципиально важной информации, мы на любом этапе операции ее замораживаем без возврата средств.
- Но как же это можно доказать?
- А никак, Борис Иванович. Если я сочту, что Вы соврали мне, я расторгаю договор в одностороннем порядке, оставляя всю сумму себе.
- Но ведь это можно...
- Борис Иванович. Этот договор не носит юридического характера. Я никогда не представлю его никаким инстанциям, как доказательство или опровержение... Этот договор – моё Вам извещение о том, на каких условиях я буду работать. Его функция – раскрыть Вам правила игры. И когда Вы его подписываете, Вы принимаете их. Никаких других гарантий моей надежности, кроме моего слова, я Вам дать не могу. Поэтому Вам придется положиться на свою интуицию и рекомендации тех людей, через которых Вы нашли меня.
- Боюсь, у меня нет выбора.
- Не бойтесь. Я дорожу репутацией. И надо признаться, не равнодушен к Вашему делу.
- У Вас есть ребенок?

– Есть...

Есть.

Подписывает.

– Мне нужен аккаунт матери, на который приходят угрозы.

– Угрозы иносказательны, их к делу не пришьешь, а прямым текстом он сказал все по телефону, номер не зарегистрирован, левый.

– Да мне текст не важен. Мне аккаунт нужен. Его фото, чем больше, тем лучше, свежие фото ребенка. Документы ребенка, свидетельство о рождении.

– Прямо сегодня все вышлю.

– Тогда и начну прямо сегодня.

Пожимаем друг другу руки.

– Стоп, – торможу его. – А куда были отправлены деньги?

– Не на его счет. Яндекс-кошелек. Не привязанный ни к карте, ни к паспорту. Мелкими суммами. Бездоказательно...

– Я не буду ничего доказывать. Мне нужно отследить операции. Есть почтовый ящик этого яндекс-кошелька?

– Есть.

– Секунду.

Где-то у меня тут...

– Вот! – достаю из тумбы визитку своего следака. – Этот человек за умеренное вознаграждение поможет Вам раскрутить дело с похищением и с причинением вреда здоровью ребенка, чтобы на суде потом не возникло вопроса о возможности отца видаться с девочкой. Как привезем, сразу же пройдите у врача освидетельствование ее состояния. И если нужно будет, тоже заплатите, чтобы можно было пришить это к делу. Контакты врача я Вам тоже дам.

– Реально найдете?

– Постараемся.

* * *

– Я вскрыл его аккаунты. Прочесал переписки, отследил переводы. Короче, он в Подмосковье. Вычислил ай-пи. Дал денег провайдеру. У меня есть адрес. Нашел его по гугл карте, – вывожу на экран.

Маленький коттедж в закрытом коттеджном поселке. Высокие зеленые заборы, камеры...

– Не поспешил на условия наш «папа». Хорошо охраняет свою «закладную».

– Нда... – хмурится Кит. – Это маленькая крепость. Начнем ломиться, охрана вызовет ментов.

– И девочку напугаем... – добавляет Софья, крутя в пальцах черного короля и белую пешку, которыми я обозначил их.

– А мы не будем ломиться. Нам везёт!

Вывожу на экран объявление.

– Это висит с его аккаунта на нескольких форумах Истры. Вчера добавлено. У нас есть Мери Поппинс для...

«Требуется няня с медицинским образованием для девочки».

– Я?... – поднимает на меня глаза Софья.

– Да. Боишься?

– Нет... – качает головой. – Я согласна.

– Твоя задача – впустить, когда его не будет дома. И, конечно, наладить контакт с девочкой, чтобы она не испугалась нас.

Достаю один из рабочих телефонов. Двигаю к ней по столу.

– Звони. Говори, что живешь рядом, соглашайся на его условия.
Отходит с телефоном к окну.

– Ментал, подготовь ей с собой снотворное, на случай, если он не уйдет из дома. Объясни, как пользоваться. И инструкцию по общению с этим героем. Посмотри на него...

Вывожу фотки.

– Что скажешь?

Влад встает, останавливаясь перед экраном.

– Жестокий, – склоняет голову набок, приглядываясь внимательнее. – Капризный. Вспыльчивый. Ленивый. Похабный. Смотри, у него такие пропорции лица... лоб низкий... надбровные дуги выражены... бычья натура...

– Туповат, что ли?

– В очках! – отрицательно качает головой Влад. – Ты когда-нибудь встречал тупых быков в очках?

– Никогда.

– Да. Зрение связано с интеллектом. У взрослых, по крайней мере. Он не тупой. Он хитрый, продуманный. Опасно... Для Софьи опасно, и для девочки.

– Кит, шокер Софье, на всякий случай, и пару часов тебе, чтобы поучить ее азам его применения.

И пиджак ей надо купить, чтобы карманы были... – отмечаю я для себя самого.

Дотягиваюсь до ее телефона, лежащего на столе.

– Не берет... – расстроено оглядывается она.

– Скажи мне пароль, я тебе на экстренный вызов свой номер установлю. Если вдруг какая-то жесть, жмешь, и мы реагируем уже агрессивнее и быстрее.

– Двадцать два ноль шесть...

– День рождения, что ли?

– Мхм...

– Не ставь больше таких простых паролей. Пиши ему с мессенджера, поставь свою фотку...

– Зачем?

– Во-первых, голые аккаунты не вызывают доверия, а во-вторых, если у него будет несколько предложений, то увидев фото, он выберет тебя.

– Почему?

– Потому... – ухмыляюсь я. – Потому, что он мужчина. Дай-ка сюда...

Забираю телефон, делаю несколько её фото.

– Улыбайся...

Смущается, но губы послушно растягиваются в улыбке.

Последняя фотка просто бомба. Синеглазая бомба непорочной чувственности.

– Вот эту ставь... давай, я сам... и напишу сам... Иди с Китом.

Застывает, глядя на него. Брови грозно сходятся к переносице.

– Пойдем, – неуверенно кивает он ей на спортзал.

Шествует мимо него не глядя, как королева, гордо распрямив спину.

– Ну, Сонь... – тихо бормочет он, плетясь следом. – Так было нужно...

– Софья! – поправляет она.

– Софья... – вздыхает он, прикрывая за собой дверь.

Ой, Кит, ой...

Смотрю еще раз на фото...

Под влиянием очередного необъяснимого порыва, скидываю фотку сначала на свой телефон, а потом уже устанавливаю авку.

Ой, Волк, ой...

* * *

Звонок во входную дверь. Открываю. Коркин...

Наконец-то.

– Ты опоздал, – пропускаю внутрь.

– Пробки...

С любопытством оглядывается. Кит уже просветил про Софью?

– Кого-то потерял? – ухмыляюсь я.

– Кит говорит, настоящая, сказочная, первого сорта.

– Врёт. Вышего.

– А еще говорит, что один зубастый запретил все контакты первого уровня.

– А вот тут не врёт!

– Себе приберег? Элка ей голову откусит!

– Нет. Просто берегу. Фея же... Хрупкое создание. Переломаете девочке перепонки на крыльях. А мне нужно, чтобы порхала.

– Заботливый ты наш, расчетливый... У нас дело?

– Да. И ты пропустил загрузку. Как у тебя с замками?

– Смотря какими. Отмычками – не очень идет.

– Сверлом и кислотой я и без тебя могу. Чему там учиться? Мне нужно именно отмычками.

– Я в процессе. Сквозные уже получается. А вот дисковые, пружинные, реечные... Волк, это же сложно. Принцип понимаю, но надо тренироваться. А что, уже актуально?

– Возможно.

– А что за дело? Бакс, привет! Есть минералка? – заглядывает в маленький холодильник, воруя мой Боржоми. – А где Фея-то? Давайте, пиццу закажем? Жрать охота... О, Ментал. Привет.

Влад кивает ему, не поднимая глаз.

– Ты чего там химичишь? А чего так душно?

Ну, все, засуетился в своей манере. Сразу обо всем.

Но действительно душновато.

– Открой окна. Посмотри загрузку на записи. Софья с Китом работают в спортзале.

– Ммм... чего отрабатывают? – скабрezenенько.

– Удар коленом в пах.

– Воу! – шипит он, сокращаясь.

– Не мешать им.

Ментал, словно алхимик, толчет таблетки убойного снотворного в маленькой каменной ступе. Рядом на столе – вычурное колечко с капсулой под камнем – старый, но все такой же удобный контейнер для ядов.

– Как сестры твои?

У него трое младших, и все на нем.

– Не колются, не воруют, до панели еще не дошли! Как думаешь, нормально справляюсь?

– Молоток.

– Младшая, Аленка, однокласснику нос сломала. Видимо, поставят на учет. Не знаю, что делать... Нехорошо это.

– За дело хоть сломала?

– Да ну... Отрабатывала свои боксерские навыки. Ляпнул там на нее что-то. Девятый класс...

– Вежливо дай родителям денег на ремонт носа. Штук тридцать. Аленка пусть официально извинится. Сообщи ее тренеру, пусть беседу проведет.

– Вот извиниться я ее вряд ли уговорю.

– Не уговаривай, лиши гаджетов и тренировок, если заартачится.

– Вариант...

Сложно ему с сестрами. Его самого еще воспитывать и воспитывать. Но так уж вышло.

Ухожу к себе, забирая со стола телефон Софьи. На диване ее сумочка. На мгновение застываю. О своих сотрудниках нужно знать все. А содержимое сумочки – показатель «содержимого» хозяйки. Замыкаю дверь.

Вещей у неё немного, – вспоминаю я небольшой чемодан, – но, судя по тому, что я уже видел, фирменные, брендовые. Выглядит достаточно дорого и строго. Никакой бижутерии, дешевых украшений... Маникюр однотонный. Косметики минимум. Хороший вкус, чувство стиля. Не «трендовое», как у Эллы и большинства москвичек, а какое-то свое. Даже не из прошлого века. Из позапрошлого, оттененное современностью, в британской манере.

Было бы слишком строго, если бы не распушенные волосы и эта детскость во взгляде. И еще что-то очень мягкое в пластике.

Сумочка дорогая, белая, кожаная. Не новая, но в идеальном состоянии...

Открываю. Внутри все аккуратно – это редкость! Косметичка: зеркальце... блеск для губ, маленький флакончик духов... дорогие... Я – ценитель парфюмерии. Прохладная мята... – вдыхаю еще раз, – ...с теплым оттенком имбиря...

И еще раз...

И еще...

Запах уносит куда-то, заставляя глаза закрываться, а мышцы тянуться от предвкушения.

И у меня опять встает.

Жаль, но Элле такие совершенно не подойдут. Кладу обратно, раздражаясь от требовательных ощущений в теле.

Дальше...

Влажные салфетки с антисептиком.

Кошелек...

Открываю.

Несколько кредиток, дисконтов... парочка купюр... скромно... визитка...

Кто?

Хирург. Видимо, сестры.

Кладу кошелек обратно.

Батончик мюсли... всё-таки, оказывается, их кто-то ест, кроме меня.

А это что?

Билет?

Куда?

Джазовый... Мацуев...

Ого...

Партер!

Круто.

Я бы не отказался. Но одному как-то... А Элла вообще не про это. Только испортит все впечатление.

Когда?

Послезавтра.

Ох, Софья... Какие же у тебя «вкусные» вкусы!

* * *

Ее телефон мерцает сообщением. Захожу. А вот и наш похититель. Читаю. Ждет. Завтра. После обеда. На предварительное собеседование. И даже документы попросил захватить.

Это, скорее, радует меня, потому что, во-первых, они у нас есть, Софья действительно медик. А во-вторых, это значит, что девочка не так уж экстренно нуждается в эвакуации. Какая-то забота всё-таки налицо. И у нас есть время для манёвров в случае чего.

Но текст сообщения с легким намёком... нет, не на флирт даже... скорее, с барского плеча одолжение... немного нагло, свойски, мещански. Это плохо. Если он воспримет ее, как служанку, может и руки распустить.

Перечитываю еще раз.

Обычно такие персонажи начинают наглеть не сразу. А у меня есть надежда, что мы выведем их в первый же день.

Проверяю почту.

Взгляд притягивает ее телефон.

Не помешает взглянуть, что внутри. Тем более, что Фея так легко раздает свои несложные пароли. На автомате пролистываю ее переписки в мессенджерах...

Есть несколько мужчин. Чешутся пальцы... Просто исследование! Две переписки из трёх не просмотрены. И я не могу открыть их, она сразу же увидит, что я бродил по ее телефону. А третья... Открываю.

«Ванечка»...

Что у нас за «Ванечка»?

Разглядываю авку. Молоденький, смазливый и очень подходящий ей «Ванечка».

В костюме, но кэжуал. В меру интеллигентный, и даже умеренная капля дерзости во взгляде, чтобы она не слишком заскучала.

Настолько подходящий, что челюсти сводит.

А с чего бы? Должна же быть у неё личная жизнь. Девочка-то уже взрослая. Какой там? Четвертый курс...

Наверное, под влиянием раздраженной ее запахом фантазии, представляю их секс. Не вижу его, но отчетливо вижу картинку, как платье падает с ее плеч, и она перешагивает через него своими отполированными ножками. Мне хочется подхватить ее за бедра и впечатать в стену. И подышать в районе ее шеи... Ощутить этот мятный запах на ней.

Так... чей секс я представляю?

Ох... Софья... Что же Вы так запали мне, барышня? Приелась, что ли, Элла? И хочется чего-то совершенно другого, альтернативного. Такого вот нежного... с этими доверчивыми васильковыми глазами.

Не вариант... Не вариант!

Смотрю его сообщения.

Ванечка: Доброго утра, Сонечка! У родителей сегодня юбилей, мама просила, чтобы я пригласил тебя. Мне кажется, уже пора знакомиться. Ты как?

Софья: Не знаю, Вань. Скорее всего, не получится.

Ванечка: Вторая работа?

Софья: Она.

Ванечка: А что за работа?

Софья: В одной консультационной фирме. Штатным медиком.

Умница девочка. Не надо никого посвящать.

Ванечка: Очень жаль. Родители расстроятся. А уж я...

Софья: Извини, Ванечка. В следующий раз. Увидимся на концерте?

Ванечка: Извини, не получилось с билетом... Не достать!

А «Сонечка» у нас не такая уж и хорошая девочка? – вдруг доходит до меня. – Раздает телефоны накачанным дяденькам, имея своего мальчика? Интересно...

На кухне смех. Бакс подскакивает, пытаясь вилять остатками своего купированного хвоста. И, поскуливая, глядит на меня, прося разрешения присоединиться к тусовке.

Сворачиваю переписку.

– Ладно, пошли.

Софья возле стойки на высоком барном стуле. Нога на ногу. Коленки красиво выделяются под тонкой тканью платья.

И три спутника на ее орбитах. Крутятся...

Даже Ментал!

Одаренная барышня.

– Нет, Влад. Между психосоматикой и ментальными причинами заболеваний огромная пропасть! – распахивает свои наивные глазищи.

– И в чем же?

– Психосоматика обосновывается физикой и биохимией тела, а ментальные причины – состоянием сознания, теорией Кармы и вселенской гармонии.

Застываю в проходе.

– Но, если не придирайтесь к обоснованиям, содержание совпадает.

– Если не придирайтесь к обоснованиям, то проклятие может стать причиной смерти.

– Так ведь может! – азартно ухмыляется он. – Вопрос внушаемости жертвы.

– И обоснования... Ведь по существу, не проклятие, как энергетическое воздействие, а запуск программы самоуничтожения – психическое воздействие. Две большие разницы.

– Не такие уж и большие...

– Покормили Фею? – поднимаю я бровь, подхватывая последний кусок пиццы из коробки.

Коркин за ее спиной показывает мне два больших пальца вверх, мечтательно закатывая глаза.

– Кит?... – прищуриваюсь я, кивая на Софью.

Отрицательно качает головой.

– В чем проблема?

– Я не буду пользоваться шокером, – закусывает она губу, ловя наши переглядки.

– Почему?

– В восьми процентах случаев он останавливает сердце. Я не стану этого делать.

– Но ситуации могут быть разные.

– Я не убийца. И для меня проще пережить насилие, чем стать им.

– Да... – дожевываю я. – Дефективная попалась Фея.

Извинительно пожимает плечами.

– Со мной не случится ничего такого, чего мне не предназначено пережить.

– Может, ты еще и мяса не ешь? – безнадежно вздыхаю я.

– И рыбу не ем.

– Пиз**ц.

Софья вздрагивает. Мужики хмурятся на меня.

– И материться нельзя? – усмехаюсь я.

– Я бы Вас очень просила...

– Так, Софья. Ты возьмешь шокер. Внимательно запомнишь, как правильно его использовать, чтобы избежать этих восьми.

Поднимаю раскрытые ладони, не давая ей перебивать.

– Потому что ТЫ насилие можешь и пережить, а вот шестилетняя девочка...

Ее глаза медленно моргают. Я прямо ощущаю на себе, как волосы у нее становятся дыбом от ужаса. Не самая честная, но очень эффективная точка давления.

– Хорошо... я возьму...

Вот и умница. Воспитывать еще и воспитывать!

* * *

Софья в машине со мной, на соседнем сиденье. Я даже чувствую ее мятую. Пальчики нервно глядят экран телефона. И она, и одновременно – совершенно нет.

Темно-каштановое каре с ровной выраженной челкой, стрелки на глазах, темные губы. Строгий брючный костюм. Похожа на героиню «Криминального чтива».

– Захар, зачем мне парик? Я некомфортно чувствую себя в нём. К тому же, он видел меня на авке.

– Фото на авке я уже заменил. Женщины любят менять внешность. Запомнит он тот образ, с которым будет контактировать в реале. Это безопасность, Софья. Если вы где-то пересечетесь после, то он пройдет мимо.

Хотелось бы верить...

– Москва – большой город.

– Да, но мы перестрахуемся.

– И со мной не случится ничего...

– О, да... о, да... Эффективная мантра?

– Пока работало.

– Я буду очень в Вас верить, Софья, – возвращаю ей ее же фразу. – Иначе...

Мне придется тебя усыпить, девочка, потому что я не смогу охранять тебя круглосуточно, а мне уже, бл*ть, хочется. Страшновато за неё.

Но разве не этот персонаж я искал, и не именно поэтому взял её?

Стоим метрах в двадцати от шлагбаума коттеджного поселка. Сзади – внедорожник Кита. Страшновато...

Ну, не маньяк же он, в конце концов? Скотина, конечно, циничная – это да. Но по пределу-то вряд ли... Зачем ему такие проблемы, когда на носу пять лямов?

Вместе с Владом даем ей инструкции по выстраиванию безопасной линии поведения. Внимательно слушает.

– Кстати, – достаю я обручальное кольцо, прихваченное мной в последний момент. – Ты замужем, говори об этом при любой возможности. Зайдет разговор, за кем, говори – за ментом, опером. Он тебя привозит и забирает. Поняла?

– Поняла... Но я не умею врать.

– Ты не врешь. Ты играешь. Это – роль. Дай руку.

Протягивает.

– Роль... Роль – это проще. Это можно прожить.

У нее теплые и очень мягкие невесомые руки. Надеваю на безымянный колечко. Второй раз в жизни делаю это. Надеюсь, этот раз, в отличие от первого, будет иметь смысл. Немного великоватое ей и, очевидно, не новое. На этот пальчик явно напрашивается что-то более утонченное, с парой-тройкой брилликов.

Ее рука неуверенно подрагивает.

– Проживаешь? – ухмыляюсь я ей.

– Да уж... – вздыхает. – Думала, в других обстоятельствах проживу этот момент.

Вздыхаем по Ванечке? – почему-то кровь бросается мне в лицо от этого факта.

А почему? Нормальный у неё Ванечка. Благословляю!

– Уверен, в других проживешь тоже.

Мне хочется сплюнуть скопившийся во рту яд. Я собственник, да. И не планирую отдавать ее Ванечке полностью. Она мне нужна самому.

Софья внимательно смотрит на кольцо.

Поднимает на меня глаза.

– А чье это?

Какой неожиданный вопрос.

– Ничье.

– Ну, Вы ведь храните его...

Да не то, чтобы храню... Просто, куда его девать? Выкидывать золото, вроде бы как, нелогично. Да и вот – пригодилось же!

– Я просто боюсь потерять, и если оно ценно для Вас...

– А... – доходит до меня причина ее повышенного интереса. – Нет в нем никакой ценности, кроме металла. Не переживай. Потеряешь, и черт с ним.

Поворачиваюсь к Менталу.

– Я Софью повезу через КП. Давай в ту тачку. Отправь мне сюда Кита.

Через КП проезжаем спокойно, охранник предупрежден.

Останавливаюсь у ворот.

– Кит, выходишь с Софьей в обнимку, провожаешь до ворот, пусть увидит тебя. Спрашиваешь, во сколько ее забрать. Понял? Если что – представляешься Городецким, ты – мент. Если не выйдет, посвятись в камеру, что она не одна.

– Сделаю.

– Удачи, Софья.

Кит выходит, открывает ее дверь, подает руку.

Какой галантный...

Приобняв за талию, ведет к воротам. Там домофон с камерой. Но наш похититель выходит сам.

Приоткрываю окно машины.

Слышу его голос, но что говорит – нет.

Они стоят ко мне в профиль. Кит по-свойски впечатывает Софью в себя.

– До вечера, Сонечка!

И... – Баран! Пацан! Идиот! – ... вливается ей в нижнюю губу коротким, но откровенным поцелуем.

Ошарашенная Софья тормозит, застывая, словно в остановленном кадре, с замершими в воздухе руками. Помада размазана.

Кит идет к тачке, покусывая испачканную в помаде губу.

Софья исчезает в проеме ворот.

Всё...

– Ты чего устроил, Кит? – поглубже вдыхаю я.

– Мне не нравится, как он на нее смотрит. Я же «муж».

– А мне не нравится, как ты на нее смотришь. «Муж» у нас тут Я. Причем и ее, и твой. Пока команды целовать нет, не целуешь. Есть вопросы?

– Нет, Дорогой...

* * *

– Волк, ну сколько можно? Сделай потише.

– Я только начал.

Офигенный шутер. Разгрузка мозгов, одни рефлексy. Джойстик вибрирует в руках, усиливая эффект присутствия, на огромной экране имитация «мяса», стену за плазмой подсве-

чивает красным на каждый мой выстрел. Очень правдоподобненько... Мутанты, спецназ... В этой игре я против всех. Как обычно, впрочем.

Внутри немного потрясывает. Кит уже должен был отзвониться. Позвонить Софье самому? Час назад кратко отписалась, что все в порядке.

Поправляю подушку за спиной, устраиваясь поудобнее, пока мне красочно перегрызает горло какой-то мутант.

– Мне скучно!

– Элла, найди мне корочки... газовая служба... пожарка... В шкафу где-то были. На верхней полке, среди бумаг.

Давно не пользовался.

Встав на цыпочки, заглядывает внутрь. Ноги красиво подтягиваются в этом напряженном состоянии.

– Замри...

Замирает. А я разглядываю изгибы икр... ягодиц...

– Любуешься? – заигрывающе.

– С солярием переборщила.

– Скотина! – смеется. – Я знаю, что ты кайфуешь от моей задницы.

Да я не спорю. Отличная фигура. Особенно для ее тридцати.

Рассматривает какую-то фотку.

– Это Наталья, что-ли?! Не узнать! Красивая была...

– Была.

Теперь, и правда, не узнать. На десятку старше своих выглядит. Потасканная... И бабки отца не помогают освежать убитый барбитуратами фейс. А ведь моложе меня.

А здесь девочка еще. Не могу эту фотку выбросить. Навевает она мне что-то... живое еще тогда во мне. Мальчишеское.

– Положи на место.

– Я не поняла... – возмущенно поворачивается. – А ты чего ее фотки хранишь?

– Всё, успокоилась.

– Волк... – разворачивается, помахивая фоткой. – Нахе*а тебе эта фотка?

– Это моя фотка. Положи на место.

Запрыгивает на диван, вырывая у меня из рук джойстик. Заглядывает в глаза.

– Чего хотела?

– Зачем? Ты же сказал, что кроме отвращения к ней ничего не испытываешь? – глаза зло прищуриваются.

Дура ревнивая!

– Всё верно. Положи фотку и отъе*ись от меня.

– А чего ты глаза отводишь? – перехватывает за лицо.

Ну, началось!

Отталкиваю, встаю с дивана. Дотягиваюсь до бутылки минералки, взъерошиваю волосы.

Телефон звонит.

Кит! Ну, наконец-то!

– Да.

– Софью забрал.

– Как она?

– Подожди.

Я слышу в телефоне шорох и хлопок дверцей машины.

– Д*очишь на нее, что ли, в моё отсутствие?! – бесится Элла.

Сейчас выхватишь... – предупреждающе качаю ей головой.

– Волк... – включается Кит. – Короче. У девочки случилась истерика, когда Софья собралась уходить. Но он все равно выставил ее. И теперь истерика у Софьи.

– Бл*ть...

Трепетная ты моя дурёха!

– Дай мне ее! – и Киту, и Элле одновременно, протягивая руку..

Элла показательно и медленно рвет фотку.

В моих глазах вспыхивает от этого самоуправства. Ладно, черт с ней! Сейчас важнее Софья.

– Зак, не надо с ней сейчас говорить, она окончательно разревется.

Зависаю.

Только не теряй адекватности, Фея. Не мог же я в тебе так ошибиться! Ты же у меня стойкий оловянный солдатик?

– Ладно, я напишу ей. Вези ее домой. И никакой тактильной реанимации, Кит!

– Да, понял... – недовольно.

Вырываю из рук Эллы остатки фотки. Уношу в мусорку. Если и выкидывать, то самому. Давно было пора...

Идет за мной.

– Кому это ты там напишешь?

– Тебе пора, Элла. Соскучусь – позвоню.

Закрываю дверь на кухню перед ее носом.

Волк: Софья, как девочка?

Фея: Физически она в норме. Ест, лекарства получает. Психологически – нет. Психогенным мутизм.

Волк: Что это?

Фея: Нарушение речи на фоне стресса.

Волк: Почему ты решила, что на фоне стресса?

Нет, я тоже так считаю, но мне интересно, как мыслит она.

Фея: Если бы у девочки был речевой дефект, Вас бы предупредили. А Вы бы предупредили меня.

Молодец...

Волк: Он жесток с ней?

Фея: Он с ней равнодушен. По-моему, это форма жестокости.

Да. Согласен. Особенно с детьми, собаками, женщинами и влюбленными идиотами.

Волк: А ты как?..

Фея: Неприятный. Но я потерплю.

И опять молодец.

Волк: Забираем ее завтра.

Фея: Как?! Он не собирается никуда. А моё предложение погулять с девочкой проигнорировал. Мы даже не выходим гулять во двор!

Волк: Кольцо...

Фея: Я попробую.

Волк: Софья. Ты – молодец. И... помнишь... «С ней не происходит ничего, что не предназначено ей пережить».

Софья: С другими моя мантра не работает.

Волк: Отдохни сегодня. Завтра будет сложный день.

Софья: Пообещайте, что завтра мы ее заберем.

Волк: Обещаю.

Софья: Спасибо.

* * *

- Не берёт...
- Звони еще.
- Волк, сорок минут не берет.
- Звони.
- Все. Недоступна. Сел телефон?
- Молча нервно курим.

Поглядываю на часы. Должна была отзвониться час назад. Целый час. Дохе*а чего может случиться за час.

- Пора «заходить» борзо, – Кит.
- Влад, чего думаешь?
- Софья очень эмотивна. Она знает, что мы волнуемся за нее здесь, и не может об этом просто «забыть». Если бы она могла, дала бы знать, как обстоят дела. Значит, она не может. Нужно «заходить».

Это плохой расклад, мы все засветимся.

Увести их, когда он спит, было бы идеально. В том числе и потому, что мы не нажили бы себе этим лишних врагов в его лице. А теперь придется жестить открыто.

Но маловероятно, что это ударит против нас в законодательном поле, потому что противник на нем не играет. А в силовом поле мы его сомнем. Поэтому – да.

– Так, ребяташки... – выдыхаю я. – У него может быть оружие, а там две девочки. Для начала схема простая. Я звоню, представляюсь сотрудником газслужбы, сообщаю об утечке. Он выходит. Кит, ты его принимаешь. Заходим, забираем девочек. Я ему провожу разъяснительную беседу, прощаемся.

- Если он вызовет ментов?

– Девочек за КП пересадим в тачку Кита, и поедут объездной. Нас остановят, мы не в курсе, чего им насвистел этот бывший зэк. Всё через нашего адвоката. Позвонят матери девочек, та быстро подтвердит, что ребенок с ней, и это всё ахинея.

- Гладенько, – кивает Ментал.

Достаю корочки. Звонок в домофон. Тишина. Еще раз. Тихо. Жду десять минут.

Что-то идет не так. Мы где-то облажались. Это понимаю и я, и, судя по взглядам, все остальные тоже.

- Кит! Твой выход. Коркин, за руль, подгоняй тачку сюда.
- Заборы высокие, два с половиной метра, сверху колючка.
- Может, маски-шоу?
- Да перестань, Кит, нас уже сфотали камеры на КП и все эти, соседские. Будем надеяться на его нелады с законом. Лучше броник надень.

Достаю из багажника толстое одеяло. Кит запрыгивает на капот, потом на крышу, я прямо чувствую, как жесть моей тачки мнётся под его стадесятью плюсом.

- Легче... – морщусь я.

Подаю ему одеяло.

Вытаскиваю из бардачка травмат, засовываю за пояс. Кит накидывает одеяло на проволоку и, оттолкнувшись от крыши тачки, перемахивает через забор. В момент толчка жесть скрипит. Всё, пи**ец. Теперь сто процентов ремонт. Через минуту дверь тихонечко открывается.

– Вы остаетесь здесь, – Владу и Петьке. – Не отзвонюсь через пятнадцать минут – вызываете охрану с КП. Там разберемся.

Узкая дорожка до двери. Газоны. Кит проносится мимо окон. Отрицательно качает мне головой. Не видно никого?

Показывает на второй этаж. Окно открыто.

Киваю.

Пока он общается с карнизами, стучу открыто в дверь. Внутри какой-то шум...

– Хозяин? Полиция. У Вас труп на участке! Открывайте!

Пусть отвлечется. Понервничает!

Звук открывающегося замка.

– Какой, бл*ть, еще труп?!

Здоровый... И стоит в проеме двери так, что не вырубешь сразу.

Кит, ты где там?

Взмахиваю красными корочками. Они не ментовские, конечно...

– Пройдемте... здесь, за домом...

Поворачиваюсь спиной. От адреналина плечи подрагивают.

Давай... выходи...

И я слышу – он идет за мной.

Притормаживаю и с разворота бью в челюсть. А он не падает... Встряхиваясь и поднимая на меня залитые кровью глаза.

– Кит!! – рявкаю я.

Зачем мне здесь драка? Окна соседских коттеджей смотрят на нас. Так действительно вызовут наряд.

И пока Кит летит в нашу сторону, припечатываю ему еще разок, продляя его нокдаун.

Кит подхватывает его под руки, и мы вместе затаскиваем клиента в дом.

– Привяжи его... Где они?

– Не знаю.

Из его кармана вываливается Сонин белый телефон с наклейкой бабочки.

– Софья! – поднимаюсь я на ноги. – Софья!!

* * *

– Вы чо, мужики, попутали?! – очухивается он на полу, с сидящим на нем сверху Китом. – Я ж вас вызывал!

Недоумевая, переглядываемся с Китом.

– Наверху она... похитительница... дочку мою хотела...

До меня начинает доходить: ментов вызвал!

Ну, сейчас тут будет...

Что, вообще, здесь?...

– Сейчас все проверим, – на автомате несу я, – кто кого вызвал.

– Слушай, мент... а откуда ты имя ее знаешь? Ты ж сейчас ее звал! Да и быстро вы что-то...

– А ты чего дверь не открыл? Вызывал если? – перебивает его Кит.

– Так! Устроила она мне здесь! Пока ее поймал...

Кит в эмоциях жестче заламывает ему руки.

– Чо творишь?! – орет он. – Чего-то вы мутные какие-то... Вы хоть менты?

– Менты... менты... – устраивается поудобнее Кит, надевая на его запястья пластиковый ободок спецназовских фиксаторов.

Надо уходить! – сигнализирую ему.

Залетаю наверх.

– Софья?!

– Мы здесь!!! – стук изнутри ближайшей комнаты.
Закрывается.
Дверь простая, гипсокартонная. Открывается внутрь.
– От двери отойдите!
Выбиваю дверь плечом.
Оглядываю Софью. Растрепанная, покрасневшаяся, блузка порвана... Испуганная!
За ее спиной девочка. Тоже испуганная. Глаза не моргают. Во рту палец... Слишком детский жест для шести. Шок.
– Это хороший дядя, малыш! – прижимает ее Софья. – Мой друг. Он повезет нас к твоей мамочке. Помнишь, я тебе говорила?
И даже голос почти спокойный.
– Бери ее, и бегом в тачку! Мамочка заждалась! – нервно улыбаюсь я девчонке.
Шок мне никто не заказывал.
Подхватывает на руки. Придерживаю их на лестнице, чтобы не загремели. Забираю с пола ее телефон.
Кит предусмотрительно оттащил нашего клиента от лестницы вглубь.
Девочка положила голову Софье на плечо и не видит их. Софья выбегает за дверь.
– Снимай наручники, – вытаскиваю я ствол.
– Зачем?
– Делай!
Кит быстро освобождает его руки.
– Заводите тачку.
Кит исчезает.
Прижимаю дуло к виску папаши.
Блеф – это наше всё! Я отлично блефую.
– Эй...эй. Эй!!! – начинает он щемиться ползком, но я давлю, давая ему прочувствовать момент.
– Ты попросил пять, дыра в твоей голове стоит один.
– Я понял... я понял!!!
– Сейчас приедут твои менты. Настоящие. Разруливай. Вздумаешь натравить их на нас, тебя очень быстро найдут мои люди. Дыра уже оплачена.
– Я понял!!!
Ты понял, да. Рассчитывающие на свою силу всегда боятся чужой, превышающей их.
– Не прощаюсь. Буду наблюдать.
– Беспредел... совсем отмороженные... – это уже вслед.
Запрыгиваю за руль. По газам.
Всё...

* * *

Высаживаю Кита с Петькой за КП. Там его тачка.
– Давай за нами. Если всё-таки поедут менты, бортуй их слегка, на обгоне. Тебе «стало нехорошо за рулём». Пока будете разбираться...
Софью с девочкой пересаживаю на заднее к Владу.
Стараюсь не торопить, лишнее внимание нам сейчас ни к чему.
– Влад... шок... поработай...
Влад работал раньше и с детьми.
Разворачиваются навстречу друг другу.
– Привет, Фея! – Влад протягивает руку Софье, она пожимает.

– Привет, Волшебник.

– А как зовут твою подружку?

– Её зовут Оленька.

– Куда вы едете?

– Мы едем к её мамочке.

– Это очень хорошо. Посмотрите, какой у меня есть подарок для Оленьки.

Влад вытаскивает маленький фонарик. Включает. Начинает ритмично водить.

– Это солнечный зайчик... Посмотри, Оленька... Он танцует для тебя... Присмотрись внимательнее... Он хочет тебе что-то рассказать... Он хочет рассказать тебе один хороший сон... В этом сне у тебя было настоящее приключение... Ты ездила далеко-далеко... Ты была очень смелой девочкой... И ничего не боялась... Ты знала, что придет Фея... Добрая красивая Фея Софья... Твоя Фея прилетела... Фея отвезла тебя к маме... И ты уснула... Твои глазки закрылись... А когда ты проснешься ты будешь вспоминать сон и Фею... А больше ничего вспоминать не будешь... Закрывай глазки... Тебе легко будет рассказывать этот сон... Твоё горлышко снова станет послушным... ты будешь говорить с мамой... и всё-всё расскажешь ей про Фею... Тебе будет легко говорить... Спи... Мы едем к маме... Засыпай...

– Уснула, – шепчет Софья.

На светофоре звоню нашему заказчику, чтобы забирал внуку.

– Так быстро?! Спасибо! Нужно было сразу к Вам... Где?

Встречу назначаю поближе, у дома Влада. Чтобы не катать наш компрометирующий груз по Москве и отдать его быстрее. Я слышу, как плачет какая-то женщина на заднем фоне, пока мы договариваемся.

– А мать ее рядом?

– Здесь...

– Передайте трубочку. С ней поговорит наш психолог, он объяснит кое-что...

Отдаю трубку Менталу, и он начинает объяснять про мутизм и как говорить с девочкой о произошедшем. Пусть родительница отвлечется от своих истерик на реальные проблемы.

– До встречи, – прощается Влад.

– Поможет? Ну... с речью?

– Должно. Если это спазм голосовых связок. Не поможет – поработаем еще.

Софья прямо за мной. Чувствую спиной её мандраж. У меня пара сотен вопросов! И внутри кипит.

«Похитительница...»

«Пока поймал ее...»

Но я молчу. Это все потом.

– Софья, – задумчивый голос Влада. – Медленней и глубже... Уже всё...

– Я понимаю... – голос сдавленный. – Не могу...

– Можешь... на пять тактов вдох, на семь тактов выдох... раз, два, три, четыре, пять...

Ну, что ж ты, Фея? Так хорошо держалась... Дыши давай! Не привыкла ты к таким экшенам? Привыкай.

– Софья, соберись! Клиенты.

И она, словно по волшебству, начинает дышать ровно. Что это? Сверхответственность? Как интересно...

Выходим. Пока кратко инструктирую деда девочки, Софья передает спящую Олю ее маме – худенькой девушке с синяками под заплаканными глазами.

И мне на пару секунд становится жаль, что я не спустил курок. Но только на пару.

Сама виновата эта барышня... Не случайные это обстоятельства.

Уезжают.

– Давай, Влад, – пожимаем мы друг другу руки.

– До завтра, Волк. Софья...

Я слышу, как ее грудная клетка сдувается и опять начинает наполняться истерично, а не ровно, как мгновение назад.

– Всё уже... всё... никто не пострадал.

Нет, я могу попросить Ментала поработать... и он вопросительно смотрит на меня. Но я не буду этого делать. Отрицательно качаю ему головой. Она должна научиться контролировать это сама.

Открываю ей переднюю дверь, придерживая дрожащие пальцы.

– Рассказывай, похитительница...

– Простите, Захар, – хмурит брови. – Я Вас подвела.

– Рассказывай.

Вдох. На выдохе:

– Я хотела подсыпать снотворное, как мы решили.

Несколько рваных вдохов. Потом опять поглубже и снова на выдохе:

– Мне нужно было уйти на кухню, приготовить ужин, чтобы... и...

Ей нужно отдышаться, чтобы продолжить.

– Чтобы девочка не плакала без меня, я дала ей свой телефон... поиграть...

– Ах, Софья!! Он должен был быть с тобой!

– Я понимаю!! Я была неправа! Он взял его у неё...

– Оооо...

– Он прочитал, наверное, наши переписки... Залетел... начал кричать... угрожать... – продолжает она судорожно. – Он хотел закрыть меня... а девочку увести куда-то... Начал хватать меня...

Торможу. Разглядываю ее внимательнее, перехватывая лицо за подбородок, аккуратно кручу. Целая. Запястья... Оттягиваю разорванную блузку, проверяя шею. На плече синяк... отодвигаю ткань пиджака сильнее.

– Ну, что Вы! – перехватывает мои руки.

– Он что-нибудь сделал? Ударил?

– Нет, я...

– М?

– Я облила его кипятком. И вырвалась. Несильно, – словно оправдываясь.

– Дура! А если бы он впал в ярость?

– Он впал...

– Шокер, Софья, шокер!! А если кипяток, то в лицо, в глаза!

Она зажмуривается.

Смотрю на часы. Почти шесть... Едем дальше.

– Продолжай.

– Он хотел увести девочку... я не знала, там ли вы...

– Мы всегда ТАМ. Запомни. Даже если кажется, что нет. Мы всегда где-то близко и контролируем ситуацию.

Кивает.

– Я боялась, что мы можем не найти их больше... если они уедут... и я сказала ему, что он не выйдет отсюда, что там люди... и его встретят... и... он запаниковал... вызвал милицию... закрыл нас в комнате...

– Ясно.

Протягиваю ей бутылку минералки.

– Извините, Захар. Я все испортила.

– Да нет... – вздыхаю я. – Любое оружие надо пристреливать. И план А, согласно статистике, срабатывает очень редко. Люди, Софья, по реакции на стресс и опасность делятся на две

категории. Первые впадают в ступор, шок, оцепенение, отдаваясь власти обстоятельств, вторые начинают предпринимать действия, решать задачи. Эти действия не всегда эффективны и часто могут ухудшить обстоятельства. Это ведь зависит от опыта, интуиции, выдержки, воли... Опыта у тебя пока нет. Интуиция, выдержка, воля – есть. Даже оставшись одна и полностью завалив план, ты продолжала действовать. И это для меня сейчас важнее, чем все твои косяки. С телефоном был косяк. Делай выводы на будущее. С тем, что не достала вовремя шокер – тоже косяк. И я заставлю тебя пересмотреть здесь свои взгляды.

– Я пересмотрела...

– Что?

– Когда мы в комнате остались с Олей... Если бы зашел он, а не Вы... я бы сделала это.

– Умница!! Поэтому, на будущее, давай ты сразу будешь придерживаться моих рекомендаций.

– Но... ведь... обошлось?

– Вот сейчас молчи. Не разочаровывай меня.

Делает еще несколько глотков.

– Приехали.

Оглядывается.

– Куда?

– У тебя Мацуев через сорок минут. Это нельзя пропустить.

– Ааа... – губы удивленно приоткрываются.

– Сумка твоя упала. Выпал билет. Извини за любопытство.

– Я в таком виде не могу, – поглядывает она на себя в зеркало. – И в таком состоянии...

Вытягивает перед собой руки. Тремор.

– У меня же одежда порвана.

Только блузка.

Откидываюсь на сиденье, закрывая глаза.

– Снимай пиджак.

– Что? – растерянно.

Смакуя каждое слово, я повторяю:

– Снимай. Пиджак. Софья.

Слышу шелест ткани. Какая послушная девочка...

Низ моего живота скручивает тяжелым и резким возбуждением.

Лежать!

Это не обещание... это просто игра...

– Снимай блузку.

– Что??

– Снимай... надевай обратно пиджак.

Слушается.

Ее ноготки стучат о крупные пуговицы. Дыхание частое.

И у меня!

Даю ей пару минут. Открываю глаза. Вырез глубокий. Грудь смотрится о*уенно заманчиво без этой белой блузки. Ее пальцы взлетают, поправляя лацканы и прикрывая выразительную ложбинку от моего взгляда.

– Всё хорошо... – отвожу ее руку, вытягивая из неё блузку.

Кидаю на заднее сиденье.

Мои пальцы ложатся на ее виски, я стягиваю назад парик, освобождая копну светлых волос. Немного взбиваю, проходясь пальцами по мягким прядям.

Она с опаской смотрит на меня замороженными огромными глазами.

В моей голове крутится с десятков назойливых вариаций, как продолжить начатое. Я смотрю ей в глаза... Ее растерянность и подрагивающие неуверенно губы... такие заманчивые... такие юные и... язычок нервно касается нижней... следом жемчужные аккуратные зубки...

Тихо, Волк.

Лежать!

– Поправь макияж. Я сейчас вернусь.

Не хочу отпускать ее одну. Не хочу оставаться сейчас один. Хочу послушать Мацуева. И её хочу... А еще хочу увидеть, как она слушает музыку. Поймать ее кайфы!

Возле входа несколько перекупщиков, и уже начинает толпиться публика.

– Сколько? – подхожу я к первому. – Мне нужен партер, десятый ряд.

– Есть пятый.

– Нет, нужны места в районе пятнадцатого на десятом.

Там я договарюсь...

– У меня нет, вот к тому парню подойди.

Подхожу к следующему. Есть место через три от нее. Последнее в партере. Отлично!

Сколько? Сколько-сколько?! Да, черт с ним...

Мы сидим рядом... ее пальцы чуть заметно повторяют музыкальный узор... и мы встречаемся глазами на самых пронзительных музыкальных рисунках... ее грудь замирает... и моя замирает тоже от случайных касаний к ее тонким пальцам... пахнет мятой и имбирём...

Прекрасный вечер!

Нет, мы не станем его продолжать.

Везу ее домой, чувствуя такую уже забытую наполненность ощущениями, что изнутри распирает улыбкой. Не включаю музыку, чтобы не перебивать полученный заряд. Джаз все еще звучит...

Мы ничего не обсуждаем. Ее больше не трясёт, и я вижу, что она полностью расслаблена. Открываю ее дверь... пальчики... каблучок... и снова мята...

Оглядывается... волосы касаются моего лица...

На пару секунд мою крышу срывает!

Впечататься бы в эти губы!

Но я просто сжимаю свои. Вспоминая, что уже очень-очень давно не целовался. **ОЧЕНЬ.**

Касания губ в порыве страсти не в счет. А вот чтобы именно... осознанно... проникновенно... на эмоциях... Я и не помню, как это! А сейчас ее пальцы поправляют волосы, и губы расслабленно приоткрыты, и мне до ломоты хочется... Чтобы мир вокруг нас покружился.

Какая опасная Фея...

Надо тормозить.

Поднимаю глаза на многоэтажный дом. Свет в окнах... какое ее?

– Спасибо за вечер, Захар.

Могу же я позволить себе галантный жест?

Подхватываю ее руку, прижимаюсь губами к теплым вздрагивающим пальчикам.

– Тебе спасибо, Софья. Давно хотел сходить.

– Не думала, что Вы бываете такой.

– Я и не бываю, – подмигиваю ей. – Это так... реанимация для Феи! И сразу забудь. До завтра?

– Завтра у меня сутки на скорой.

Киваю.

– Отоспишься – позвони.

Могу я себе позволить еще один галантный жест и проводить до квартиры?

Явственно проносится перед глазами, как впечатываю ее в темноте в стену и...

Нет, этого не могу. Это может все сильно испортить.

– Доброй ночи...

Отворачивается и идет к подъезду, стуча каблучками.

Болезненная эрекция требует продолжения банкета и реализации фантазий.

Набираю номер.

– Привет, Волчара...

– Приезжай.

Глава 3

Бабий бунт

Элла, усевшись на высокий стул в кухне, покачивает ногой. На ней моя рубашка. Расстегнута...

Сильно заморачиваться не хочется, и я готовлю омлет.

– Зак...

– М?

– Ты не хочешь мне ничего подарить?

– Должен хотеть?

– Да-а-а... – улыбается она.

– Что, например?

– Шубку... – листает она страницы сайта в телефоне.

– Лето... – ухмыляюсь я.

– Зима не за горами!

Выключаю плиту, раскладываю по тарелкам омлет.

– нарежь зелень.

Не отрываясь от телефона:

– Я не умею готовить, ты же знаешь...

– А что ты, вообще, умеешь? Я же не борщ тебя прошу приготовить, а всего лишь несколько раз взмахнуть ножом!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.